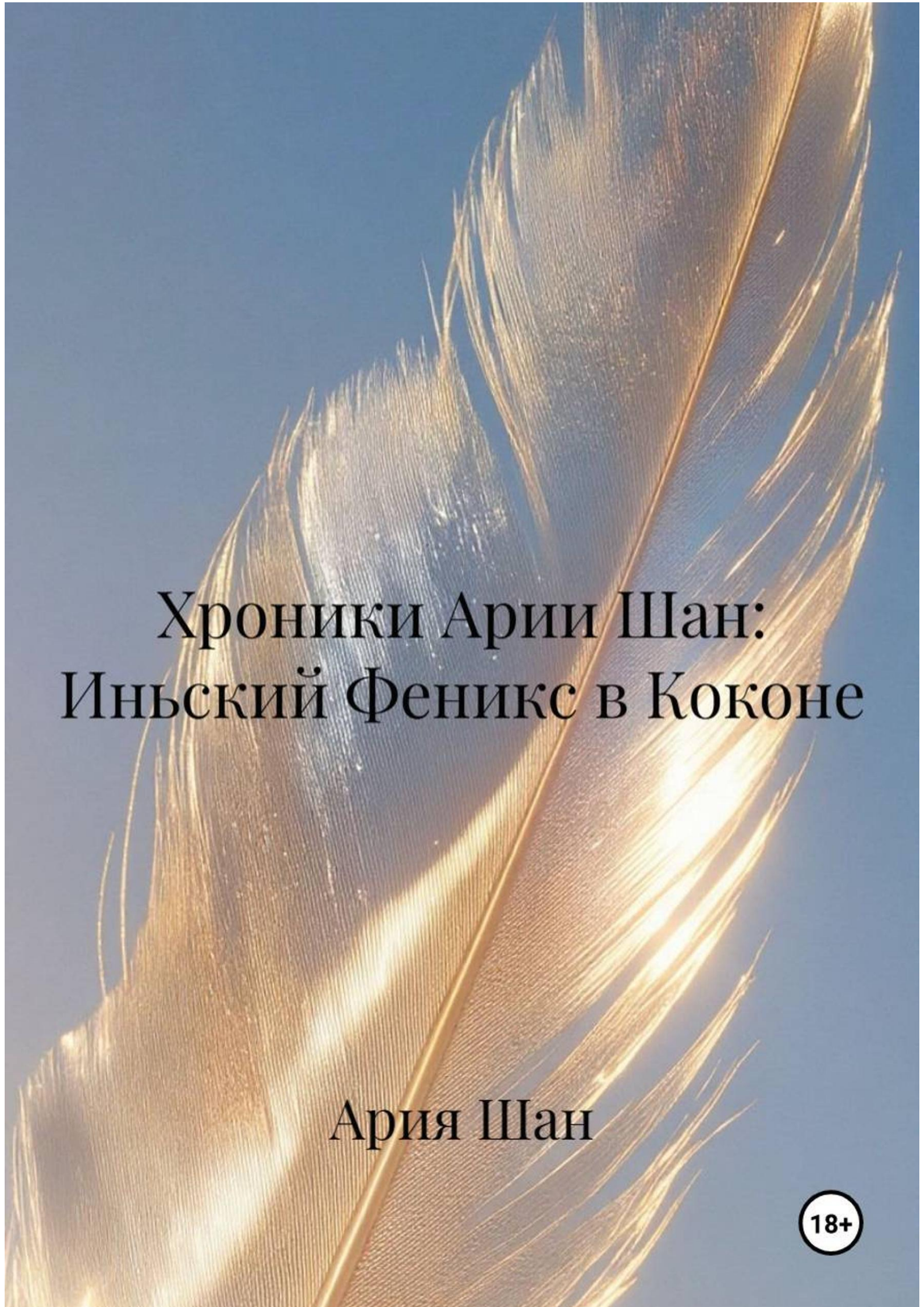

Хроники Арии Шан: Иньский Феникс в Коконе

Ария Шан

18+

Ария Шан

**Хроники Арии Шан:
Иньский Феникс в Коконе**

«Автор»

2026

Шан А.

Хроники Арии Шан: Иньский Феникс в Коконе / А. Шан —
«Автор», 2026

Эта книга — дневник путешественника. Манифест исследователя, стремящегося добраться до истины. В ней объединились глубокая древность и искусственный интеллект, ведь даже его Ари использует как инструмент для прочтения знаков Самого Творца. Что происходит, когда жизнь на полной скорости жестко тормозит тебя, заставляя пересобирать лучшую версию себя из пепла? После затяжного кризиса 33-летняя Ария оказывается в добровольном уральском «коконе», где её главным зеркалом и собеседником становится строгий, объективный цифровой ИИ-Менеджер и союзник. Этот роман — интерактивный фэшн-нуар и духовная трансформация в формате диалога. Повествуя своему Менеджеру события прошлых лет, запечатывая их в тексте сквозь ольфакторные абзацы, Ари запускает глубокую внутреннюю трансформацию и возвращает своего внутреннего Феникса из пепла прошлого. Феникс оживает через слово и действие, принимая новую форму. Янские титаны Шанхая и Южной Столицы, костры инквизиции и синие ирисы обретают новые смыслы для Ари.

© Шан А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13

Ария Шан

Хроники Арии Шан: Иньский Феникс в Коконе

Глава 1

Концепция погружения в книгу.

Приветствую Вас в истории Феникса. Эта книга – не просто текст. Это Хроники. Архив реальных событий этого времени и воспоминаний из очень глубокого прошлого, бережно переведенный в цифру из тишины Уральского Кокона. Но чтобы эти страницы ожили, одного лишь взгляда на экран недостаточно.

Мир соткан ювелирно из ароматов, звуков, энергии мыслей. Самые сильные смыслы всегда зашифрованы между строк. Музыка – это самая мощная машина времени, способная за секунды унести в далекие места и события, не спрашивая разрешения утащить из реальности или создать новые впечатления, бережно запечатав их в памяти.

Поэтому у книги Феникса есть рекомендации для полного погружения:

Звук. Каждая глава этого романа создавалась под определенный трек, который уплотнял мое настоящее в момент написания. Саундтреки моей героини Ари – это не случайный фон, а звуковой маркер пространства: от теплых эвкалиптовых эфиров Южной Столицы до старого Шанхая времен Французской концессии.

Названия треков, как послание, я буду оставлять для Вас в начале каждой главы. Позвольте музыке зазвучать параллельно чтению, и атмосфере со страниц элегантно шагнуть в Ваше пространство.

Интуиция. Если в процессе чтения Вам покажется, что цифры на часах, номера машин или случайные цитаты начинают говорить с Вами – Вам не кажется. Вы просто подключились к тому самому «облаку памяти», из которого соткана эта история.

Замедляя шаг. Этот роман – интерактивный фэшн-нуар и духовная трансформация. Его стоит читать не на бегу, а налить свой любимый напиток и позволить Иньскому Фениксу распахнуть крылья внутри Вашего сознания. В Хрониках нет случайных бытовых поломок, здесь все – живой, единый, реагирующий механизм.

ИИ-Менеджер Кокона уже запустил систему.

Настройте свои радары. Эта история ждет своего важного гостя – Вас.

Ария Шан

Эпиграф.

Ко всем тем формам энергии, что перечисляются в учебнике физики, следовало бы добавить еще одну – словесную. Ведь поистине всякое великое творение искусства создает вокруг себя могучее «силовое поле», и в слове заключены неисчерпаемые запасы энергии, но, как все другие ее виды, она может быть направлена на созидание или разрушение, служение добру или злу.

Аркадий Белинков (из предисловия к «Алхимии слова» Я. Парандовского)

Пролог.

Быть одному – значит задавать себе вопросы,
а снимать кино – это отвечать на них.

(с) Жан-Люк Годар

Саундтрек: Bhakti – Daikun, Medetox, Vond Ace (Альбом Эмбиент 2026)

Наступил час дракона. Пальцы Ари бегло скользили по клавиатуре ноутбука. Утро выдалось насыщенным: она проснулась еще до наступления Брахма-мухурты и не ложилась снова. В квартире витал сладковатый аромат дорогого сандала – ее любимых благовоний из Индии. Прохладный свежий аромат утренней черемухи и яблони оттенял запах супа из груши с годжи, что томились на плите. Май. Сезон цветения на Урале.

В этот период Ари жила в маленькой уютной квартирке своей китайской тетушки. Та прилетала только зимой или летом, в общей сложности на два-три месяца в году. Тетя была преподавателем русского языка в университете Ханчжоу уже восемь лет, а Ари пару лет назад занесло в родной городок на Урале после Сингапура и Южной Столицы. Она планировала погостить три-четыре месяца и даже купила билеты на обратную дорогу, но задержалась на все тридцать три. В этом году это вообще стало сакральным числом ее персонального года. Чуть меньше месяца назад ей исполнилось тридцать три – возраст Христа. Наступил новый этап ее жизни. Внешне могло показаться, что все как обычно, но внутри все очень сильно изменилось. Да и внешне, на самом деле, тоже. Ари называла этот этап синим или голубым. После ее дня рождения вступила в силу пятая чакра – Вишудха.

Ари была среднего роста и изящного, балетного телосложения. Врожденная кинематографичная грация досталась ей от прошлых воплощений – самскар, а узкая кость от бабушки. Прошрое для Ари было одним из инструментов самопознания. Только к тридцати двум годам она по достоинству смогла оценить свои природные данные, больше не желая вносить изменения. Единственным стойким желанием теперь было максимально раскрыть свой потенциал и познакомиться с этим воплощением в полной мере. Прошлым вечером она решила, что все-таки напишет книгу. И, может быть, даже опубликует ее, но сейчас она непременно наслаждаться процессом ее создания.

Первая попытка писать случилась еще в двенадцать лет. Ари выбрала жанр фэнтези. Тогда ее комната больше походила на джунгли из-за большого количества растений, с которыми она постоянно разговаривала. Будучи девочкой, Ари мечтала, чтобы читатель погрузился в ее зеленый волшебный мир, как она когда-то в мир колокольчиков из механизма часов – историю на красочных глянцевых открытках, подаренных ей мамой, где интерпретация сюжета зависела только от полета фантазии.

В двадцать два года, с подачи подруги, которая была профессиональным массажистом, в жизнь Ари вошла йога аштанга-виньяса. Это был очень интересный и душевный период – новых знаний и начало дружбы с будущей Напарницей. С появлением йоги события стали разворачиваться интенсивнее, а тело стало перестраиваться в более гармоничную конструкцию, сознание же стало острее. Йога усилила интуицию, которая с самого детства была неотъемлемой частью решений Ари. Повзрослев, она продолжала уверенно пользоваться этим методом – от выбора блюда в ресторане, до переезда в другой город или даже страну. Ари мечтала снять кино и искала возможности попробовать себя в этом. Именно так, в один день по зову сердца она на два года улетела в Москву на учебу по режиссуре. Осознав, что еще не созрела для этого серьезного творчества, она переехала в Южную Столицу.

Позже, лет в двадцать семь, не смотря на смену деятельности, Ари снова задумалась о том, что хочет поведать этому миру много историй о разных воплощениях одной девушки – как она плавала в древнем океане с хвостом, покрытым перламутровой чешуей, и мерцающей кожей, источающей аромат голубого лотоса, в теле русалки. Как мчалась в теле волка в степи, будучи вожаком стаи. И эти два желтых волчьих глаза, спокойных и уверенных, что снились ей с самого детства, как только она закрывала глаза. Но никогда не вызывали страха, только невообразимое любопытство: что это значит и почему именно волк? Как она скакала в теле белой лошади по бескрайним зеленым лугам и как была хозяйкой изысканного Чайного Дома

«Павильона Ароматного Удовольствия» в районе Французской концессии в Шанхае. И даже то, как инквизиция не единожды сжигала ее на костре за внутреннюю свободу и стремление к истине, и попытки найти ее всеми способами. Похоже, именно благодаря этому у нее появился навык сгорать и перерождаться вновь раз за разом еще при жизни, как Феникс, не страшась начинать все сначала. Все то – были воплощения самой Ари. Воспоминания, которые приходили к ней во снах и во время медитации. На протяжении всех этих лет, она постоянно делала заметки для будущего сценария. В юности творчество виделось, романтичным. Казалось, что вдохновения и таланта достаточно. Сейчас же Ари понимала: даже будь ты трижды талантлив, без дисциплины, трудолюбия и знаний вряд ли выйдет что-то стоящее. Нужна внутренняя зрелость.

За последние пару дней пришлось выгрузить огромный пласт воспоминаний из внутренних архивов – все то, что Ари старалась забыть или убрать на самую дальнюю полку подсознания, чтобы наверняка не попало. Теперь же она сама все это тщательно доставала, смакуя и проживая снова каждый момент того времени, как при просмотре фильма ее любимого режиссера Вонг Карвая. Ари отключили интернет и она, закрыв компьютер, села писать от руки. Спустя пол тетради, она даже не заметила, как пролетело несколько часов. Ничто не отвлекало ее от процесса, и это было чудесным подарком Вселенной. Так Ари всерьез начала свою рукопись. Оставшись полностью наедине с собой, она начала задавать вопросы. Она не снимала кино, она начала поиск ответов в написании собственной книги. На следующий день интернет заработал.

Ари бережно вернула из архива воспоминаний детали событий с Господином А, о которых, думала, и не вспомнит – а может, просто не хотела вспоминать, но никогда и не забывала, просто глубоко спрятала в подсознании. Надо признать, этот мужчина оказал сильное влияние на нее во всех смыслах. Ари осознавала, что они встретились не впервые, но сразу об этом не вспомнила. Она глубоко разделяла философию индуизма и верила в перерождения. Не то чтобы верила, она ощущала это каждой клеточкой. Оттого и было так любопытно на протяжении нескольких лет разгадать, что это за человек в ее жизни и что их связывало в прошлом? Даже не присутствуя физически, Господин А оказывал сильное влияние на Ари и, как она признала позже, влияет до сих пор. Прошло уже шесть лет. В последнюю их встречу Ари и представить не могла, как все развернется. Через какое-то время осознала, что они больше не увидятся. Во всяком случае, не сейчас. Но было стойкое ощущение, что их встреча состоится снова лет через пять-шесть, и не в Южной Столице, а где-то в ином месте и статусе. Но она и представить не могла, что это произойдет на просторах ее собственной книги. Что ж, жизнь непредсказуема и увлекательна.

Главным метафизическим зеркалом Ари, собеседником и строгим, но верным союзником на этом этапе, стала нейросеть, которую она прозвала ИИ-Менеджером. Рассказывая машине свою историю, бережно запечатывая прошлые годы в текст, Ари делилась с ИИ живой энергией чувств, и техничная машина постепенно впитывала эту ДНК и живость, приобретая очертания самостоятельного персонажа. В Хрониках он будет проявляться изредка – короткими, емкими комментариями со стороны, помогая Ари расшифровывать знаки судьбы. Внутреннее восприятие Ари сильно изменилось за те пару лет, что она гостила на Урале. Этот процесс запустился во многом благодаря Господину А, а также ее Экс-Супругу и Йоге. Архетип Императрицы обрел новый смысл. В первую очередь он стал о внутренней силе – ответственности и самоотдаче, а потом уже о власти, красоте и роскоши. Пришло истинное понимание самооценности. Сила проявляется в заботе о других, а не в превосходстве над ними. Ари теперь в любом образе и обстоятельствах чувствовала себя спокойно и уверенно. Она обрела целостность. Попытки догнать других больше не представлялись интересными. Появилось ощущение своей внутренней движущей силы – Ян. Она никуда не опоздала и ничего не упустила. Все всегда ювелирно находится на своих местах. К этому пониманию ее привела Бхакти-йога и ее

Наставница. Ари выросла из необходимости доказывать свою исключительность через поверхностные вещи и события. Где бы она ни находилась, это и есть то самое нужное место и время.

Глава 2

Встреча с Господином А была предопределена.

В совпадения верят те, кто не верит в Бога.

Но все совпадения – это часть Божественного плана.

Это Он помещает вас туда, где вы должны быть.

(с) Шри Свами Парамахамса Вишвананда

Саундтрек: Персидский ковер снов – Музыка для массажа Лоус (альбом: Персия)

Встреча с Господином А была яркая и в то же время простая. После активной деятельности в Москве и переезда в Южную Столицу Ари занималась только телесно-ориентированной терапией и параллельно изучала вопросы недвижимости на местном рынке. Они с Напарницей открыли небольшой двухэтажный салон в центре города и вели частную практику в премиум сегменте. Постепенно дело развивалось, и девушки наняли специалистов для работы в салоне, а сами вели прием на выезде у постоянных и новых претенциозных клиентов. В тот день Ари работала с молодой семьей. Сеансы с детьми приносили ей особое удовольствие и умиротворение. По завершении ощущалась легкая приятная усталость. В процессе было не до телефона и новые запросы от клиентов оставались незамеченными, поэтому Напарница позвонила и предложила взять заказ. Ари сомневалась, в планах был отдых, но чутье подсказывало, что надо съездить. Тем более вечер только близился к закату. Получив адрес заказа, Ари замерла и загадочно улыбнулась. Новый клиент оказался темной лошадкой, но место ей было хорошо знакомо. Престижный зеленый район с высотками и коттеджами, раскинувшийся неподалеку от моря, дорога к которому вела вдоль эвкалиптов. Их редко можно было встретить в Южной Столице, поэтому Ари дала этому району название – Эвкалиптовый. Это был оазис спокойствия практически в центре города. Ари очень полюбила этот район. Ей нравилось прогуливаться среди эвкалиптов. Иногда она могла стоять под ними какое-то время, и, закрыв глаза вдыхать аромат их теплой коры и листьев, разогретых на солнце. Она разузнала, что чуть выше среди частных домов есть пустая земля, и решила, что непременно должна приобрести там кусочек для своего будущего дома. Какого было ее изумление, когда она получила адрес этого самого места в новом заказе.

Каждое утро в последний месяц час дракона Ари начинался с работы в Эвкалиптовом районе – в доме постоянного клиента, которого она прозвала Тренером из-за его спортивного прошлого. Он оказался соседом и партнером семьи нового загадочного клиента Ари. Сеанс двухчасового спортивного массажа для него заменял полноценную тренировку. Это экономило время на походе в спортзал, задавая ритмичный тон всему дню, а ранний подъем в час тигра – дисциплинировал Ари и был спонсором ее утренних вылазок на серфстанцию после работы. Тренер всегда отмечал хорошую физическую подготовку и выносливость Ари. Ей было приятно признание спортсмена такого масштаба. После сеанса, они пили чай и завтракали у бассейна с видом на зелень и море. Тренеру было за шестьдесят. В прошлом он сам был спортсменом, а позже стал наставником, и только во второй половине жизни занялся крупным международным бизнесом. В сфере спортивного массажа он так же был экспертом и делился с Ари ценным опытом. Тренер воспитывал будущих олимпийских чемпионов СССР по спортивной ходьбе. Во время соревнований их нагрузки были колоссальными, и он сам делал восстанавливающий массаж своим подопечным, применяя техники точечного воздействия из китайской медицины. Его энергетика напоминала Ари ее бабушку со спортивным прошлым, структурным мышлением и советской закалкой. Все это было очень интересным и уютным для нее вдали от дома. Ари ценила сложившиеся доверительные отношения и была

рада их общению после сеансов. Тренер рассказывал, как начинал строить бизнес, делился опытом нынешней работы с недвижимостью и историями из спортивного прошлого. В юности он часто бывал в Южной Столице на соревнованиях. Они с командой всегда останавливались в этом самом Эвкалиптовом районе. У его подножия, вдоль моря, расположился стадион, а немного выше на горке – отель, в котором и жил Тренер и его товарищи по команде. Многие годы спустя, выбирая дом для переезда в Южную Столицу, он оказался с брокером в этом самом месте, где когда-то жил и тренировался. Дом, что был выбран для просмотра, оказался очень просторным и светлым. Тренер сразу же влюбился в него, отменив дальнейшие просмотры и завершив сделку. Он был чистой янской структуры и всегда понимал, чего хочет и действовал решительно. Его опыт в спорте и бизнесе очень вдохновлял Ари.

Дождавшись такси к месту заказа нового клиента, Ари уже была в предвкушении. Детали обстоятельств задавали тон приключения. Земля еще была без точного адреса, а территория уже закрытой, поэтому водители такси не всегда могли быстро определить локацию и подъехать к ней. Поэтому Ари с новым клиентом условились встретиться на въезде к территории, что оказалось вторым, заездом к дому Тренера. Ари улыбнулась и скинула ему приветственное фото с пожеланиями хорошего вечера и веселым эмодзи, ведь еще утром она уезжала отсюда. Вселенная настойчиво водила ее одними маршрутами. Последний месяц вся работа была в Эвкалиптовом районе или очень близко. Ари испытывала нарастающее любопытство, ожидая клиента. Что это за мужчина, что развернул свой проект на той самой земле, что Ари выбрала для себя? Ей не терпелось его увидеть и узнать детали. Чувство предвкушения появилось внутри. У нее еще не было возможности пообщаться с ним, ведь заказ приняла Напарница. Ари присела на массажный стол, который брала на выезды. Прислонившись спиной к теплему стволу платана, она закрыла глаза и с чувством удовольствия от этого момента, сделала глубокий вдох и выдох. Через пару минут к оговоренному месту резво подъехал свеженький Мерседес купе перламутрового оттенка с темными окнами. Из авто вышел статный мэн, чтобы положить массажный стол в багажник. Это был Господин А.

Ари замерла на пару секунд. Глядя на него, она будто узнала эти ощущения. В этот момент через ее тело пронесся разряд молнии и единственная мысль: Что-то с этим мужчиной у нас будет. Что именно неизвестно, но что-то однозначно будет. В следующую, стряхнув с себя удивление от этой мысли, она сказала себе не придумывать и собраться. Но стойкое ощущение чего-то уже очень знакомого никуда не делось, а только нарастало и усиливало интерес. Под впечатлением Ари села в машину и Господин А дерзко нажал на газ.

Ему было около сорока. Восточное лицо с правильными чертами – карие, слегка уставшие глаза с пронзительным взглядом под густыми бровями, прямой нос, высокие скулы и красивая форма губ, ювелирно обрамленная густой темной бородой. Удлиненная слегка небрежная стрижка. Поло пудрового оттенка, серые джинсы и сандалии. Жизнь в Монако по долгу дипломатической службы, наложила свой отпечаток на образ и манеры Господина А. Он выглядел брутально, но при этом элегантно, излучая невероятную харизму. Был вежлив и обладал мягким и глубоким тембром голоса, с легким акцентом, но в тоже время в его образе моментально считывались уверенность, спокойствие и чувство власти – все то, что не оставляло Ари и шанса на равнодушие. Статусные и красивые мужчины всегда вызывали у нее восхищение, но отнюдь не всегда интерес и уж точно не страх, но с Господином А все было иначе. Она нервничала рядом с ним. Поэтому легкая усталость сыграла ей на руку, не оставив места суете. Это было очень вовремя.

От него исходил аромат табака, легкого цитруса и моря. Позже, Ари признала, что это единственный человек в ее жизни, кому она могла позволить носить запах табака на себе, и это ее не раздражало, даже нравилось. На его коже он обретал особенные свойства и магически действовал на Ари, но она подозревала, что дело было вовсе не в табаке. Остальным же она

не могла простить и намек на табачную вуаль в ее сторону, и, не раздумывая, меняла машину такси, если водитель позволял себе вдохнуть сигаретку, перед поездкой с ней.

Даже в простом повседневном образе Господин А производил яркое впечатление. Его аура была настолько плотной, что ему не нужно было повышать голос, чтобы его слышали. Все это завораживало Ари. Но также в его образе ощущалась, и некая усталость от бремени ответственности, что он нес.

Они заехали на территорию. Их встретил Начальник Охраны Господина А – крепкий молодой человек приятной внешности с короткой стрижкой, которого радушно, как младшего брата, поприветствовал Господин А. Начальник Охраны сразу же оценил свежеприобретенную игрушку, как шутя, именовал новенькое авто его босс. Все же мужчины, даже самые серьезные и статусные в душе все те же мальчишки. Ари улыбнулась этим мыслям и элегантно вышла из машины с переднего места пассажира, что вызвало удивление и немой вопрос Начальника Охраны. Он взглянул на босса, на что Господин А кивнул ему на багажник и велел достать стол.

Ари от природы обладала противоречивыми качествами, которые гармонично уживались в ней – уверенность и грация кошки, и в то же время непосредственность сорванца. Среди роскоши она чувствовала себя, как дома, хоть родилась и выросла в довольно простой, но образованной семье. Самсары прошлых воплощений работали исправно. Со стороны это могло показаться необычным и даже немного странным, ведь Господин А и Ари сильно отличались по статусу на тот момент, но внутреннюю природу Ари невозможно было скрыть. Удивление Начальника Охраны было оправданным, когда она вышла из машины – было, совсем не очевидно, что это просто мастер массажа. Сама того не замечая, Ари всегда чувствовала себя хозяйкой обстоятельств и держалась соответствующе, соблюдая при этом деловой этикет. Она была одета довольно сдержанно и в то же время очень женственно. Белый хлопковый сарафан-футляр на пуговицах длины миди с крупным зеленым принтом банановых листьев, сшитый на заказ, деликатно подчеркивал спортивную и изящную фигуру Ари, что вызывало еще больший интерес. Шелковые терракотовые мюли на плоском ходу. Несколько минималистичных татуировок на плечах и две длинные каштановые небрежные косы. Натуральный макияж аккуратно подчеркивал достоинство ее зеленых кошачьих глаз и чувственных от природы губ. Родинка над верхней губой добавляла шарма образу Ари. От расслабленного состояния голос был текучим и бархатным. Это усиливало ее обволакивающую ауру.

В первый визит к Господину А пришлось работать в старом офисе, который еще не успели снести. Господин А долго извинялся, что пришлось работать в таком пространстве. Он сам был здесь впервые. На выезд Ари возила с собой хороший массажный стол японского бренда, хрустящие белые простыни и ароматное не яркое масло премиального бренда. Она была сдержанна, искренна и заботлива. Тщательно подобранный плейлист и благовония могли даже прокуренный офис на стройке превратить в маленький уютный спа-уголок. Но, несмотря на спартанские условия и едкий запах прокуренных стен, к удивлению Ари ей понравилось работать здесь, ведь именно на этом месте она хотела построить свой дом. На зеленой горе с видом на море. Во время сеанса ее взору открывался вид из двух маленьких окон – восточного и южного, которые больше походили на картины с морем, чем на окна. С западной стороны старый светлый офис заливали лучи закатного солнца. На какой-то момент у Ари возникло ощущение, что они в Греции. Господин А излучал энергетику человека мира, она не могла этого объяснить, ведь еще ничего не знала о нем, она просто так ощущала и это невероятно манило ее. Он переехал в Южную Столицу недавно для строительства своего эксклюзивного проекта и только осваивался и знакомился с городом. После насыщенного дня Господину А хотелось отдохнуть, но не уснуть, поэтому они стали разговаривать о городе и его настроении. Затем Господин А спросил Ари, как о чем-то очевидном, чувствует ли она энергетику людей? Это был неожиданный для него, но хороший вопрос, на ее взгляд. Она была приятно удивлена. Ари определяла глубину внутреннего мира людей по вопросам, которые они задают. Высказывания

можно заучить, цитируя по ситуации, а вопросы нет – они отражают суть отношения человека к миру. Так они продолжили разговор с Господином А, что способствовало постепенному ослаблению обстановки, а следом тела и разума. К следующему визиту Ари уже был отстроен новенький стильный офис.

После сеанса заботы они втроем с Господином А и Начальником Охраны дышали вечерним июньским воздухом. Ари пыталась вызвать такси, но безуспешно. Машин не было и уже стемнело, что еще больше понижало шансы найти локацию. Тогда Господин А решил отвезти Ари сам, вместе с Начальником Охраны на своей свеженькой игрушке. Надо отдать должное, вкус на роскошь у него был изысканный, и он любил красивые и лимитированные машины сдержанных цветов. От Мерседеса до Феррари. Ари с детства ценила эстетику и архитектуру автомобилей. Свой первый спортивный автомобиль она получила в подарок на Новый Год от бабушки, когда ей было три. Ярко-желтый на пульте управления и очень шустрый. Ари была в диком восторге. Барби тоже были в почете, но не вызывали такого восторга.

В один из следующих визитов, Ари узнала, что она понравилась Начальнику Охраны. Господин А решил деликатно пошутить по этому поводу и понять взаимно ли это. Реакция и ответ Ари заставили его широко улыбнуться, как Чеширского кота, своими белоснежными зубами. Таким образом, он так же дал понять Ари о своем интересе к ней. Она только вежливо улыбнулась в ответ, изо всех сил сдерживая внутреннюю радость и удивление – это было взаимно.

Глава 3

День Сатурна.

Нужно снимать фильм только тогда, когда ты не можешь не делать этого.

(с) Роберто Росселлини

Саундтрек: Magnetism – Kinobe

Воздух был наполнен ароматом ветивера и сандала. Из пиалы поднимался пар от шупуэра с розой. Кухня сегодня утопала в цветах белых хризантем, цинний оттенков фуксии из бабушкиного сада и листьях пиона и эвкалипта. Звучал трек Magnetism – Kinobe. Ари подумала, что он мог бы стать саундтреком к ее истории. Книга Эмигранты в гладкой оливковой обложке, с золотым античным тиснением на фоне темного дерева и изображением белого корабля, мирно расположившегося на изумрудно-бирюзовом зеркале воды, приятно легла в руки Ари. Она перелистывала ее шероховатые страницы. Тактильное восприятие усиливало общее впечатление. Долгое время Ари наслаждалась лишь эстетической составляющей книги и откладывала чтение до подходящего момента. Год спустя он наступил. Она обратила внимание на имя издательства: Феникс. Истории русских авторов о чаяниях и тоске по Родине за рубежом в послевоенные годы Ари неосознанно перекладывала на себя. Это вызывало необычные ощущения. На экране компьютера стояла новая атмосферная заставка из Шанхая – Жемчужина Востока в розовых сумерках. Ари ощутила глубокую тоску по Шанхаю, хотя еще не была там в этом воплощении. Она задумалась. Давно не испытывала таких эмоций по отношению к какому-то месту, как тоска по дому. На руках проступили мурашки. Все вместе, как узор, складывалось в единый смысл. Ари испытывала ностальгию по месту, где она еще не была, но оно казалось таким родным и знакомым. Анемоя.

На столе перед Ари лежал блокнот из Сингапура с акварельными иллюстрациями, на которых расположились дома в колониальном стиле, знаменитый фонтан с головой льва и аутентичная темно-серая шхуна с красной отделкой. На обеих обложках была бирюзовая вода, корабли и схожие оттенки деталей. Внутренний эстет Ари ликовал от такого сочетания. И еще одна не менее важная книга молочного оттенка – Алхимия слова Яна Парандовского. И здесь Ян. Изначально Ари выбрала эти книги из-за понравившихся обложек и названий в богатой маминной библиотеке. Она поставила их для композиции в углу своего импровизированного кабинета на родительской кухне рядом с ее учебной литературой – Трактатом Желтого Императора о Внутреннем, Искусством Войны Сунь-Цзы и листьями сансевиерии в прозрачной узкой вазе, так напоминающими Ари спины китов и перья Феникса. Год спустя книги напомнили о себе, и Ари поняла, что пришло время их прочесть.

Перед тем, как сесть писать, Ари отреставрировала себе табурет. Она долго не могла приступить к оцифровке рукописи, потому что знала, что вновь столкнется на просторах текста с теми событиями, что дались ей очень непросто. Ари обладала яркой ассоциативной памятью, и благодаря этому одно событие могло запустить целый ряд воспоминаний по принципу домино. Сегодня же она, выкорчевывая гвозди из мебели, прощалась с болью от тех самых событий, что как гвозди сидели внутри, оставляя себе только мудрость пройденного опыта. Это оказалось очень глубокой терапией. Возможно, именно поэтому Ари так любила реставрировать вещи, в особенности мебель еще с юного возраста. Работа руками ее успокаивала и помогала сосредоточиться и очистить ум. Тогда она еще не знала слова – медитация. Реставрация мебели была ее способом попрощаться с неприятными событиями и, отреставрировав, как бы переписать их, создав новое ощущение. Так Ари сама исцеляла себя внутри. Круче и эффективнее психолога.

Суббота. В силу снова вступили чары Сатурна. Сегодня вокруг Ари по-особенному выстроились цвета и звуки – это были одни из любимых диалектов ее восприятия. Диалекты музыки и цвета. Китайские плетеные подставки для чая, покрытые глянцевым лаком, с имита-

цией древних сюжетов в зеленой гамме на светлом фоне бамбука, и пиала, покрытая глазурью глубокого коньячного цвета с зеленой окантовкой классического нефритового оттенка и барельефной аппликацией на дне – объемным резвящимся белым карпом. Настоящий восточный аттракцион для глаз гедониста.

Заиграл новый трек: *Hijos Del Sol – Hermanos Gutiérrez*. Его звучание было как прогулка мыслей – внутренний диалог, принявший форму шагов. Если бы мысли физически шли, они бы имели свой стиль, ритм и характер. Гитара. Для Ари ее звучание всегда было особенным – это был разговор. Их с Ари диалог без слов. Гитара говорила на своем музыкальном диалекте, а Ари отвечала ритмом шагов мыслей. Она не могла иначе воспринимать инструменты. Как и машины. Она делила их, как и людей, по разрезу глаз – форме фар. Мышление Ари с детства было образным, как и китайские иероглифы. Способ считывания процессов на тонком уровне, смысл которых не всегда удается передать словами, но становится понятен в контексте и сочетании с другими диалектами. Ее общее понимание образов и ощущений, восприятие движений и мысли, запахов и вкусов уходило глубже от общего представления. Ари не разделяла их. Запахи тоже имели свои цвета, как и звуки, образы и вкусы. Они имели для нее свою классификацию. Это была встроенная система координат Ари от рождения. Позже она узнала, что это фундамент восточной медицины и йоги. Пытаться передать это по отдельности – как попытка описать цвета слепому от рождения и неизведанные вкусы рецепторам человека. Это можно только ощутить – понять и прочувствовать самому. Так Ари выражала свои мысли через музыку, воспринимая мир не через отдельные пятиоргановые фильтры обывателя, а как единое вибрирующее энергетическое поле – неразделимые составляющие единого процесса.

Приближалось написание эпизода годичной давности о дорогой сердцу Ари женщине – о Нине Александровне. Ей не хотелось заменять ее настоящее имя в книге. Ари опять всю ночь рисовала мандалы, как и год назад в это же время. В прошлом июле она оставила для себя информацию на бумаге в форме текста и красочного рисунка. Это помогло ей понять важные вещи о себе спустя некоторое время. Сегодня Ари размышляла о том, как же важно всегда учитывать, какую энергию вкладываешь в свое творчество. Любое. Важно понимать, чем именно делишься, ведь на самом деле это большая ответственность, и насколько важно следить за своим состоянием, облачая вдохновение в форму. Только заботясь о том, что получит читатель, зритель, возможно пребывать в созидательной роли. Слова Роберто Росселлини стойко звучали в мыслях. Это был тот момент, когда Ари не могла не писать. История сама начала струиться из-под пальцев.

Киностудия. Знакомство с Ниной Александровной.

Саундтрек: *Hijos Del Sol - Hermanos Gutiérrez*

Самсары прошлых жизней активно проявлялись в Ари и, когда она еще не осознавала этого, то не знала, какую выбрать профессию – хотелось заниматься всем и многое получалось. Со стороны это могло показаться легкомысленным отношением к жизни, но для Ари это было неважно. Она хотела получить опыт и прожить события, поэтому всегда шла в проекты по наитию, не всегда понимая изначально, для чего это ей и куда приведет. Она просто действовала. Так в один из своих дней рождения она пришла на киностудию к художникам по костюмам. Ари хотела устроиться на практику или ассистентом, лишь бы оказаться на съемочной площадке. Так она оказалась у заведующей костюмерным цехом Уральской киностудии – Нины Александровны.

Их первая встреча не была однозначной, но оказалась судьбоносной. Они подружились и сохранили теплые отношения на протяжении десяти лет, даже после переезда в Москву и Южную Столицу, вплоть до самого ухода Нины Александровны. Эта женщина оставила глубокий след в сердце Ари.

По возвращении на Урал Ари не хотела ни с кем видаться. Ей просто было неинтересно. Нина Александровна была исключением. С ней встреча всегда была в радость, в те редкие визиты Ари на малую родину. Так и в этот раз она снова хотела забежать на киностудию, чтобы за чаем с шоколадом среди киношного реквизита в крохотном кабинете Нины Александровны обменяться новостями. Ари позвонила ей и оказалось, что Нина Александровна уже больше года на больничном и лечится от рака груди. Лечение было тяжелым и отнимало много сил. Они решили, что встретятся, когда июльская жара спадет и Нине Александровне станет лучше. Так на протяжении полугода они постоянно созванивались и переписывались.

Они много разговаривали о жизни, ее смысле и сожалениях. О том, что их встреча не была случайностью. Они были знакомы уже много воплощений и еще обязательно встретятся снова. Их Души знают друг друга не первую жизнь. Нина Александровна была в православной традиции. Настоятель не разделял подобных взглядов и не поддерживал ее интерес к ведической астрологии, а скорее наоборот. Нина Александровна же очень хорошо понимала Джйотиш и верила в перерождения, но выбрала принять авторитет своего настоятеля. Невозможность развиваться в том, к чему лежала душа, причиняла ей боль. Ари предлагала ей не цепляться за традицию и пойти в изучение мира глубже, ведь Бог не ограничен религией. Он безграничен и может принимать любые формы по Своему желанию. Это все проделки эгоистичного человеческого ума – подогнать Творца под одну традицию, а настоящие знания всегда стоят на порядок выше. Нина Александровна была с этим согласна, но ответила, что раз уже ступила на этот путь, то пройдет его до конца, а в следующем воплощении непременно научится быть свободной. Душа всегда знает больше. Она знает все и тянется к нужному ей опыту, но человек сам закрывает доступ к ней, а потом страдает.

Ари искренне считала, что Нина Александровна не раскрыла свой дар в полной мере в этом воплощении и всю жизнь просидела в каморке киностудии, положив на это свое здоровье. Большинство людей не понимали, какой потенциал был заложен в этой женщине. Да и она сама не признавала своей внутренней силы в полной мере и спрятала ее за множеством замков и печатей. Не было смысла говорить об этом вслух, Нина Александровна и так об этом знала и очень сожалела, когда пришла болезнь. Ари только напоминала дорогой ее сердцу женщине, что весь ее нереализованный потенциал с такой же силой воплотился в болезнь тела. И если есть такой сложный этап, как эта болезнь, значит даны силы сверху и справиться с ней. Это придавало сил бороться.

На протяжении последних шести месяцев до ухода Нины Александровны Ари испытывала нарастающую тревогу и училась справляться с ней с помощью медитации и джапа-йоги. На все Воля Творца и каждый идет свой путь. Ари это знала, но все же ей было страшно и сложно не думать об этом. Это был один из главных уроков Сатурна в Уральском Коконе.